

Виктория Свободина



Виктория Свободина

ИМПЕРАТОРСКИЙ
ОТБОР



Меня зовут Шали Ос. Я ведьма, и этим, в общем-то, все сказано. В родном городке уже давно пытались избавиться от опасного юного дарования в моем лице, и тут наконец-то подвернулся удачный случай. В империи объявлен отбор невест для молодого императора, и самой именитой красавице моего города тоже надлежит явиться на отбор. Нет, к счастью, речь не обо мне. Меня всего лишь отправляют с потенциальной невестой в качестве компаньонки и охранницы. Но вот незадача — случилось то, что не входило в мои планы: теперь я тоже участница отбора. И император наивно полагает, что выбор за ним. Нет, выбор за мной.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8438-8



ИМПЕРАТОРСКИЙ
ОТБОР

МАГИЯ ЛЮБВИ

МАГИЯ ЛЮБВИ

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА



ИМПЕРАТОРСКИЙ
ОТБОР

РОМАН

ХАРЬКОВ  КЛУБ
2021  СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
С25



Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Юлия Дзекунова*

ISBN 978-617-12-8438-8

- © Свободина В., 2021
- © DepositPhotos.com / Eilerslie, tomert, juli_goncharova, VictoriaAndrea, обложка, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», издание на русском языке, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», художественное оформление, 2021

ПРОЛОГ

Ведьм у нас не любят, поэтому давно и повсеместно принят закон об уничтожении этих злокозненных и зловредных существ. И ведь истребили почти всех маги. Я думаю, это все не из-за плохого характера ведьм и приписываемых им преступлений. Просто маги правят миром и всеми населяющими его существами, а ведьмы... ну, мешали, что ли, выпадали из системы, их сила никак не соприкасалась с силой магов и не поддавалась контролю и четкому измерению. Ведьм опасались, потому и предпочли пойти наиболее простым путем — уничтожить проблему в корне.

Мир вздохнул спокойно, про ведьм почти забыли, ведьминские древние роды полностью искоренили, так что потомственных ведьм, истинных, пользующихся своим коварством, уже давно не существует, однако иногда, очень и очень редко, появляются такие, как я, — стихийные, случайные ведьмы, толком ничего не знающие о своей силе, возможностях и природной злокозненности. В моем роду не было ни магов, ни императоров. Может быть, какой-нибудь далекий предок и получил от кого-то в наследство ведьминскую кровь, но то мне неизвестно. Отец — моряк, мать — булочница. Как потом мне рассказывали, я, четвертая дочь своего несчастного отца, очень надеющегося на то, что у него все-таки появится наследник, родилась ровно в полночь, в полнолуние, когда на море бушевал сильнейший за последние годы шторм.





Ведьмы даже фактом своего рождения должны нести зло. Папа был очень зол, что я не мальчик, но, как ни странно, любить от этого меня меньше не стал и до тех пор, пока у него все-таки не родился наследник, выделял меня из остальных сестер, брал с собой в путешествия и растил почти как сына. Хорошее было время, но стоило родиться мальчику, и меня, уже вошедшую в подростковую пору, тут же отправили жить к матери и сестрам. Тогда-то и начались мои проблемы с местными жителями.

ГЛАВА 1

Под стенами нашего города стоит чужая армия, возглавляемая черным генералом — самым известным и сильным имперским магом, а по слухам еще и некромантом, практикующим запретные ритуалы. Кажется, уже сегодня наш городок с прилегающей к нему территорией на суше и на море капитулирует без боя и долгой осады, войдя в состав империи.

Как могла быстро слезла со скалы. Осмотр вражеского войска приводит к неутешительным выводам. Бреду по пляжу в сторону города, размышляю. Наш флот, объединенный с флотами нескольких прибрежных городов, с позором проиграл морской бой имперскому, и теперь вражеская сухопутная армия один за одним прибирает к рукам покоренные города. Хорошо, что мой папа уже мертв и не знает о позорном морском сражении. Интересно, мы хоть для вида окажем сопротивление или градоправитель сразу торжественно вручит ключи от города противному некроманту? С моря врагам близко не подойти — на всех старых приморских городах стоит великолепная магическая защита от непрошенных гостей, а с суши нас очень удачно защищают скалы, буквально зажавшие город в своих тисках, и высокие толстые стены.

Иду в город к своему учителю — светлому друиду Ахельму. Уж если кто и сможет дать отпор имперскому войску, так это наш старый добрый маг вместе со своими учениками. Плохо, что Ахельм излишне добрый и мирный, — война не его дело. Меня маги вряд ли возьмут с собой





сражаться, но я и спрашивать не стану. Правда, действовать открыто и напрямую — это не мое, зато диверсии в стане врага никто не отменял. Спокойно подхожу к городской окраине, выбираюсь на набережную. Несмотря на то что под стенами города стоит армия, народ не паникует. Взволнован, конечно, но с того момента, как империя начала завоевательный поход в наши края, все знали, что так и будет. К тому же тем, кто сдается без боя и кровопролития, ничего плохого не делают. Даже власть могут не менять, просто переписывают в документах, что земли принадлежат империи, ставят своих наблюдателей и шествуют победным маршем дальше. Наш градоправитель наверняка очень хочет сохранить за собой должность и уже готов открыть ворота, но в то же время опасается мести от старой власти, так что для приличия должен хотя бы немного выждать.

День солнечный, теплый, совсем не располагающий к волнениям. Но тут привычная картина мира ломается. По набережной ко мне идут двое в длинных плащах до пят, накинутые на головы незнакомцев капюшоны скрывают лица. Фигуры мужские, незнакомцы высокие, внушительные, и я совершенно не понимаю, почему их не замечает стража. В такой жаркий день в темных плащах и отнюдь не наших, а имперских фасонов... Осознание того, почему больше никто, кроме меня, не замечает странных прохожих, накрыло мгновенно. Это маги. Имперские маги, которые как-то сумели пробраться в город и теперь идут мне навстречу. Они уже в двух шагах от меня.

С магами лучше не встречаться, если, конечно, это не светлые добрые друиды. Я остановилась, а потом свернула с пути имперских магов. Увы, слишком резко, чтобы они этого не заметили.



— Стоять, — тихим и очень властным голосом произнес один из имперцев мне вслед.

Ага, сейчас. Рванула что есть мочи. Слышу за собой звуки погони и мужские голоса.

— Почему ее не берет магия? — Это, кажется, зло и удивленно произнес тот же самый властный голос.

— Странно, да... — согласился второй и весело крикнул: — Эй, рыжая, стой! Мы все простим и не обидим.

Магам доверять — себя не уважать. Ничего не отвечаю, экономлю дыхание. Мужчины быстрые, но и я не промах, к тому же на своей территории, где каждую улочку знаю. Сумела добежать до рыбного рынка — может, удастся затеряться между рядов. Никогда еще так быстро не бегала. Легкие горят огнем. Петляю по улочкам среди людей, словно заяц, еще немного, и, думаю, оторвусь и где-нибудь тихо отсижусь.

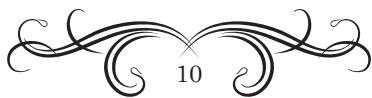
Погони, кажется, больше не слышно. Замедляю ход и пытаюсь перевести дыхание.

— Ну вот и попалась, — довольно произносит некто за моей спиной, и меня заключают в крепкие мужские объятия, больше похожие на тиски.

Рванула со всей силы, попутно залепив охотничку локтем под дых. Не знаю, как удар сказался на мужчине, но я взвыла. Как же больно! Как будто по камню ударила.

Надо, наверное, использовать свои силы и позвать на помощь, но я не знаю, поможет ли это в противостоянии с магами и не принесет ли еще большей беды, — пока они не знают или точно не уверены, что я ведьма, все не так страшно, а узнают, исход один — смерть. Поэтому кричу что есть мочи, зову на помощь стражу, и мой крик обрывается, переходя в писк, когда поймавший меня мужчина болезненно сжал запястья, выкрутив руки. Теперь я плотно прижата грудью к груди незнакомца. Из-под





капюшона плохо видно лицо, но что меня поразило, так это глаза — они светятся потусторонним синим светом! Мамочки! Не знала, что маги так умеют. Я застыла, глядя на незнакомца, как кролик на удава. Вдруг глаза мужчины словно потухли.

— Ну что там? — нетерпеливо поинтересовался спутник у поймавшего меня имперца.

— Девчонка вся обвешана защитными руническими амулетами высокого качества.

Вот тут почему-то обиделась. Девчонка? Какая я девчонка? Я девушка в самом расцвете лет. Лягнула мага, и глаза имперца тут же вновь недобро вспыхнули синим.

— Как тебя зовут, лисенок? — успокаивающе похлопав моего битого пленителя по плечу, поинтересовался второй маг. Заглянула под капюшон. У этого, к счастью, глаза нормальные.

— Шпионам ничего не докладываю, — зло шиплю я.

— Значит, придется тебя убить как бесполезного свидетеля, — безразлично произносит тот, у которого глаза будто два фонаря, и на этот раз хватает меня за шею, с силой ее сдавливая.

Шутки кончились. Хватка у мага железная, и мне очень больно.

— Меня зовут... — с хрипом выдавливаю из себя, и хватка ненавистного имперца слабеет. Отомщу! — Меня зовут Шали Ос, — откашлявшись, наконец сумела произнести я.

— Кто ты?

Тут надо отвечать осторожно. Ложь маги могут распознать, поэтому только правда.

— Ученица друида Ахельма.

— Главного друида этих краев? Отлично. Вот к нему нам и надо. Проводишь.



Испуганно округлила глаза:

— Вы хотите его убить?! — Учителя в обиду не дам ни за что, скорее сама умру.

— Нет, только поговорить, — к моему удивлению, спокойно и мирно произнес маг, который еще мгновение назад чуть не удушил меня. — Веди к нему. Но учти: что-нибудь выкинешь — пожалеешь.

Маги взяли меня под руки с двух сторон, и я поняла, что придется вести их к учителю. Но пока мы молчаливо шли, успела послать к дому Ахельма, которого надо было предупредить, стаю чаек и своих волков. Конечно, животные не говорят, но когда над твоим домом тревожно кружится стая птиц — причем учитель знает все о моих способностях, — а потом еще приходят и скребутся в двери два волка-друга твоей ученицы, всем своим видом показывающие, что неплохо было бы уйти с ними в лес, поневоле задумаешься.

К моменту, когда имперцы вместе со мной подошли к дому учителя, птиц уже не было. Надеюсь, и самого учителя в доме не окажется. Тот маг с глазами-фонарями, что до сих пор меня держит, к моему удивлению, очень вежливо постучался в дверь. Ожидала, что ему либо не откроют, либо выйдет младший ученик, но на пороге появился сам Ахельм. Я догадалась, что предупреждение друид понял, у него дома больше никого сейчас нет, но сам он решил от опасности не бежать. И зря. Очень волнуюсь. Эти имперцы даже для магов какие-то необычные. Ходят тут, как у себя дома, и друидская защита их не распознает.

Как только учитель увидел непрошенных гостей, лицо его окаменело. Я сразу поняла, что все не просто плохо, а очень плохо.

— Проходите, господа. — Ахельм даже не поинтересовался, кто к нему пожаловал. — Только прошу,





отпустите девочку, и в моем доме вам будет оказан достойный прием.

Как это отпустить? Я не оставлю учителя наедине с этими нехорошими личностями. Имперец со странными глазами тут же меня отпустил.

— Она уже выполнила свою функцию, проведив нас сюда, так что больше не нужна, но если ваша ученица вздумает кого-либо сюда позвать, я огорчусь.

— Нет, что вы, Шали никого не собирается звать. Да, Шали?

— Не собираюсь, — подтвердила я. — Пойду сделаю для вас чай, учитель. — Но и уходить, оставляя дорогого мне человека одного в опасности, не подумаю.

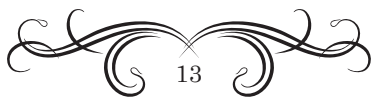
Ахельм смотрит на меня строго и с осуждением, а я невинно улыбаюсь и хлопаю глазами.

— Ладно, иди, — наконец со вздохом произносит старый учитель. Знает, что, если что-то решу, меня уже не переубедить.

— А мне черный чай с молоком и тремя ложками сахара, — сбрасывая капюшон, веселым тоном потребовал маг, у которого глаза нормальные.

Симпатичный, кстати, мужчина. Волосы пшенично-медового цвета, глаза серо-голубые. Улыбчивый такой и на злодея не тянет. Снял капюшон и тот, что меня напугал гораздо сильнее. Черные волосы, ясные темно-синие глаза, слегка раскосые, видимо, в предках есть кто-то с востока. Взгляд умный, серьезный и очень пронзительный. Черты лица правильные и словно высеченные из камня. Мужчина больше похож на воина, нежели на мага. Волосы не длинные, как сейчас у нас принято, а обрезаны очень коротко.

— А мне зеленый чай, — небрежно произнес тот, кого я сейчас излишне внимательно рассматривала. — Без ничего. Надеюсь, в этом доме есть хороший чай.



— Не сомневайтесь, господин Ошентор, чай я люблю, и в моих запасах только лучшие сорта из всех, что есть у нас в городе.

У меня волосы чуть дыбом не встали. Ошентор! Это фамилия главы имперских войск!

Сбежала на кухню приводить мысли и чувства в порядок. Если этот их генерал узнает, что я ведьма, меня наверняка ждет долгая и мучительная смерть. Или, если у Ошентора будет хорошее настроение, — быстрая на костре. Итак, при первой встрече имперец не понял, кто я. В принципе, внешне магия друидов и ведьм чем-то похожа, я даже немало могу пользоваться руническими символами, так что сойти за мага сумею. Но вот беда: в городе все знают, что я ведьма, и, если войска здесь задержатся, кто-нибудь на меня обязательно донесет. В том, что желающие найдутся, я не сомневаюсь. После недавней попытки жителей все-таки сжечь ведьму на костре еще не все остыли.

Взяла себя в руки и сделала всем чай. Учитель, кстати, тоже любит зеленый чай без добавок. Убьют так убьют. Жалко, конечно, в расцвете лет умирать — не все злодеяния и пакости совершены, не всех жителей достала. А если говорить всерьез, то я мирная и хорошая ведьма. Если только, конечно, меня не обижать. Могу и помочь. Всегда наравне с учениками друида помогала в нашей городской больнице лечить людей, первой конфликт не начинаю, только если вижу несправедливость.

Принесла чай, аккуратно поставила все на столик и вышла за дверь. Учитель выбрал гостиную на первом этаже; окна там открыты и выходят в сад. Вышла на улицу и тихонько подкралась к окнам. Друидские защитные амулеты должны помочь скрыть мое присутствие от магов.

— Я правильно понимаю, — спокойно произносит Ахельм, — вы пришли меня убить?





— Нет, что вы, — отвечает генерал. — Как раз наоборот. Нам бы не хотелось вас убивать, поэтому мы и здесь. К тому же, если бы я действительно этого желал, вы были бы уже мертвы, причем давно. Мне бы хотелось решить дело миром. Увы, друидских школ становится все меньше, а сильных знающих друидов и вовсе по пальцам пересчитать можно, и вы в их числе. Нет, живите и продолжайте искать и обучать юных магов с соответствующими способностями.

— Тогда чего вы хотите?

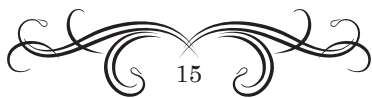
— Чтобы вы и ваша школа не участвовали в военных действиях. В прямом конфликте и столкновении нет нужды. Ведь светлые маги противники крови и насилия? Если же воспротивитесь, то умрете и вы, и ваши соратники, и ученики.

— В таком случае вы пришли не по адресу. Решение о том, вести ли боевые действия, принимает градоправитель.

— С ним я, конечно, еще поговорю, но мы же с вами понимаем, в чьих руках настоящая сила и ответственность за город. Если вы откажетесь, градоправитель ничего не сможет сделать и вскоре город перейдет под власть империи, а ваша школа получит дополнительные ресурсы для развития. Империя всегда благоволит магам и развивает магические школы и академии.

Я облегченно вздохнула. В целом все неплохо. Главное, чтобы учитель сейчас не упрявился и не показывал характер. Я, конечно, родной город люблю, но все равно итог один — имперцы нас завоюют, так пусть это будет хотя бы бескровно.

Хотела еще послушать, что ответит учитель, но тут в саду громко хрустнула ветка и ко мне навстречу, по-собачьи высунув набок язык, выскочил Корд. Белый волк с удивив-



тельно непоседливым и веселым нравом. Наверняка где-то поблизости и его черный брат Норд.

«Уходи!» — мысленно приказываю я, но поздно. Волка заметили.

Почти тут же Корд взлетел в воздух и завис в воздухе в неестественной позе. Зверь испуганно завизжал, и уже в следующее мгновение из кустов к белому волку на помощь с громким злым рычанием выскочил черный волк. Норда постигла та же участь, что и Корда.

— Опасные у вас в саду гости, Ахельм, — лениво произнес Ошентор. — Нельзя допускать, чтобы волки так близко подбирались к человеческому жилью. Эта парочка явно не боится людей, так что я убью их ради общей безопасности.

— Нет! — вскрикнула я, выскакивая из укрытия и храбро заслоняя своей тощей фигуркой двух упитанных матерых волков. — Не смейте! Это мои питомцы, они не трогают людей.

— Так и знал, что рыжая лисичка где-то поблизости крутится, — весело отметил второй маг.

— Ну что за девица такая активная, везде лезет и сует нос не в свои дела, — недовольно произнес генерал. — Если это твои питомцы, то надевай на них ошейники и цепи. Разгуливать диким зверям на свободе в черте города нельзя.

— Хорошо, они больше не появятся в этом городе, обещаю.

— Если хочешь, чтобы я их отпустил, придется отработать.

— Как? — вскидываю голову. Имперский маг пугает меня все больше и больше.

— На сутки поступаешь в мое полное распоряжение.

— Господин Ошентор, — вмешался мой учитель. — Это неприемлемо. Шали моя ученица и...





— В качестве кого поступать? — перебила я учителя, потому что сейчас мне куда важнее жизнь моих друзей. Не стоит злить генерала и испытывать его терпение.

— Хм. Ближе к делу посмотрим, но пока проводишь нас до дома градоправителя и по мелким поручениям побегаешь.

— А ночью? — напряженно интересуюсь.

Мужчина цинично усмехается, сразу поняв истинный смысл вопроса.

— Тощими подростками с шилом в одном месте я не интересуюсь. Если только мой заместитель захочет с тобой поближе познакомиться. — Ошентор переводит взгляд на своего спутника.

Ну, я не подросток, но то, что генерал так считает, хорошо. Я тоже внимательно посмотрела на второго имперца.

— Маленьких шустрых рыжих лисичек не обижаю, — весело фыркнул светловолосый маг.

ГЛАВА 2

— Я согласна, — поспешила согласиться я, опасаясь разозлить мага.

Волки за моей спиной с визгом упали на землю и, повинаясь моему мысленному приказу, тут же удрали восвояси.

— Иди и налей нам еще чая, — уже как полноправный хозяин распорядился Ошентор, и я со всех ног побежала на кухню.

Сейчас я жутко злая и, что самое обидное, характер и силу проявить не могу — не рискну идти против влиятельного мага со странными глазами, который, по слухам, еще и черную магию практикует.

Имперцы пробыли у моего учителя довольно долго и уходили довольные. Ахельм, который лично провожал визитеров, особо счастливым не выглядел, но и сильно озабоченным тоже. Учитель попросил имперцев чуть подождать и, когда те отошли, очень тихо произнес:

— Будь предельно аккуратна, Шали, и больше не привлекай к себе внимания, хоть это и трудно будет сделать.

— Да, я все понимаю, учитель, и на костер не хочу.

— Бывает так, что костер может показаться желанным в сравнении с другой участью. Ты ведьма, Шали, а ведьмы практически вымерли как вид, поэтому они уже большая редкость. Ты же не просто ведьма, а первая в роду, силу тебе даровала сама природа. К тому же ты знаешь светлую руническую магию и, что удивительно, даже кое-что из нее можешь применять.

— Разве может быть участь страшнее костра?



Учитель ничего не ответил, лишь вздохнул тяжело и махнул рукой, отпуская. Уходя вслед за имперскими магами, я услышала шепот. Ахельм произносил слова заклинания, кажется, что-то на удачу, я точно не расслышала.

Спустя короткое время мы уже были у дома градоначальника, самого влиятельного и богатого человека нашего города. Дом сиятельного вельможи огорожен внушительным забором, а возле ворот стоят стражники. Я неподалеку. Стража в упор не замечает имперцев.

— Проходи, а мы следом, — приказывает мне Ошентор.

— Меня не пустят, — убежденно заявляю я.

— Пустят. Ты ученица друида. Скажешь, что пришла по поручению Ахельма.

— Меня, — говорю, особо выделив это слово голосом, — не пустят. Даже если я буду десять раз ученицей друида.

— Почему?

— Ну, было дело, — смущенно отвечаю я.

— Что конкретно?

— Ой, да там много всего.

Одно только легкое землетрясение, когда меня хотели все-таки сжечь, чего стоило. Тогда город еще немного залило в результате небольшого шторма. Впрочем, такие случаи редкость, и от моего осознанного желания ничего не зависит. Но то, что отношения с официальной властью у меня не складываются, это факт. Угождать и лебезить не умею.

— Иди и пытайся пройти любым способом. Нам лишь нужно, чтобы стражники добровольно открыли ворота, поскольку на территории и в доме установлена магическая сигнализация, а с ней долго возиться, — вздохнув, терпеливо объяснил военачальник.

— Есть идти и пытаться! — Именно так мог бы ответить простой солдат своему начальнику. По-моему, пародия удалась, глаза Ошентора нехорошо загорелись синим.



Поспешила исполнить свою шпионскую миссию, пока терпение генерала окончательно не растаяло и я не получила оплеуху. Маги идут за мной след в след.

— Здравствуйте, — приветливо поздоровалась я со стражей.

— О, Шали, что надо? — Охранники настороженно посмотрели на меня.

— Да ты тут известная личность, похоже, — со смешком произнес невидимый для стражи заместитель Ошентора.

Не без этого, но магу отвечать ничего нельзя — охранники не поймут, поэтому продолжила разговор с ними:

— Учитель прислал меня со срочным сообщением для градоправителя.

— Давай письмо, мы передадим.

— Нет, это секретная информация, и я могу передать ее только на словах.

— А почему это вдруг Ахельм именно тебя послал? — недоверчиво поинтересовался один из стражников. — Тебе сюда нельзя.

— Больше никого под рукой не было, а сообщение очень срочное.

Стражники недоверчиво посмотрели на меня и, кажется, решили не пропускать. Да, плохая у меня репутация в городе. Надо импровизировать.

— Ладно, скажу только вам, поскольку действительно срочно. Наша магическая разведка донесла, что генерал Ошентор готовит какой-то неизвестный темномагический обряд. Он начертил огромную пентаграмму в поле, разделся догола и уже начал что-то магичить. Надо срочно сообщить обо всем градоправителю.

— А разделся зачем? — поинтересовались одновременно раскрывшие в удивлении рты охранники и стоящие за спиной маги.





— Да кто ж этих темных магов поймет? Может, для обряда надо, а может, позагорать решил.

Ворота открылись спустя мгновение. Кажется, охрану не столько впечатлила новость про то, что темный маг готовит какое-то злодейство, сколько то, что он голый. Иду по двору к особняку, Ошентор настигает меня и больно сжимает мою руку чуть выше локтя.

— Что за шутки такие?

— А в чем дело? Вас волнует, что думают о вас какие-то стражники? Так то, что я им рассказала, самый невинный слух из тех, что ходят о вас по нашему городу, да и вообще по стране.

— Да? И какой же самый страшный?

— Таких много. Мамы пугают расшалившихся детей байками, что придет черный имперский маг, злой и жестокий, и заберет их для своих обрядов в черное-черное подземелье. Еще вы из большого бокала каждое утро пьете кровь девственниц, на обед зарезаете и кушаете одного младенца, ну а по вечерам у вас оргии с тварями нижних миров.

— Какая у меня насыщенная жизнь, оказывается, — хмыкнул генерал.

— А у меня вопрос, — живо произнес заместитель, обращаясь ко мне. — Где взять столько девственниц, чтобы каждое утро наполнять кубок кровью? Я ведь правильно понимаю, что кровь должна быть... кхм... из особого места?

— Этот вопрос вы не мне задавайте, а вашему начальнику. Мне тоже небезынтересно, где он столько такого добра берет.

— Что еще интересного говорят? — полюбопытствовал Ошентор, неожиданно спокойно воспринявший сплетни о себе.



— Ну, то, что вы со всех покоренных земель собираете самых красивых, родовитых и талантливых девушек, чтобы подарить императору настоящий гарем.

Заместитель расхохотался, а генерал поморщился.

— Рем, а ведь народная молва не так далека от истины, — утирая выступившие от смеха слезы, произнес светловолосый маг.

Навострила уши, просто невероятно любопытно.

— Тенер, я уже взвыть готов от этого гарема. Их обоз значительно замедляет путь, а постоянное нытье, склоки и интриги просто убивают. Еще два города, окончательно берем под контроль побережье и отправляем последнюю партию невест императору.

— Да, согласен, это они тебя не трогают, потому что боятся, зато на мне отрываются, — вздохнул названный Тереном.

— Нечего было с ними заигрывать.

— Да это я просто проверял их на стойкость. Зачем императору ветреные натуры?

— О да. Из-за этого пришлось забраковать почти половину отобранных невест. Не девственницы уже точно не подойдут для отбора.

— Ой, да не были они девственницами, мне-то можешь поверить.

Ошентор хмыкнул, и мужчины замолчали.

— Какого отбора? — осторожно поинтересовалась я. Терен щелкнул меня по носу.

— Ты знаешь, что в империи делают с любопытными рыжими девочками?

Почесала нос. Тоже мне, девочку нашел. Ну, главное, чтобы на костре не жарили. Все остальное переживу.

— Что?

— В императорские гаремы отдают. Так что лучше лишних вопросов не задавать.





— А там так плохо? В гареме.

— Да... вот ты болтушка любопытная.

Терен вновь хотел щелкнуть меня по носу, но я ловко увернулась.

— Эй, а ну иди сюда. — Светловолосый маг, недовольный, что мой нос ушел из-под его пальцев, попытался схватить меня, однако и в этот раз мне удалось ускользнуть, спрятавшись за Ошентора.

— Терен, что за ребячество? — спросил генерал ледяным тоном.

Заместитель после замечания сразу посерьезнел и отвернулся от меня. Главнокомандующий имперскими войсками, наоборот, повернулся ко мне, взглянул прямо в глаза, и я буквально утонула в синем сиянии его очей, но ощущения не были приятными, в душе словно поселился могильный холод. Все-таки слухи не врут, вот она, страшная сила темных магов. Через какое-то время Ошентор отвел взгляд — сама я была не в силах. Зябко поежилась. У меня как будто часть души сейчас отняли. Расхотелось задавать вопросы, шутить, язвить и даже немного жить расхотелось. Это навсегда?

Генерал пошел вперед, словно зная, где сейчас градоначальник, а его заместитель немного задержался и сочувственно похлопал меня по плечу.

— Не бойся. К вечеру пройдет, отогреешься.

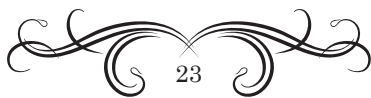
— Что это такое? — тихо произнесла я, хотя мне сейчас и не очень-то хотелось услышать ответ.

— Сила Ошентора. Иногда он так наказывает.

— За что... меня наказал?

— Наверное, потому что... слишком живая.

Я бы, возможно, заплакала, но чувств как таковых нет, поэтому я просто отметила данный факт и пошла вслед за противным имперским командиром.



Вскоре мужчины нашли градоправителя в его кабинете и закрылись наедине со своей жертвой, меня оставив за дверью. Что ж... хозяин нашего города мне никогда особо не нравился, хотя бы потому, что однажды позволил местным жителям попытаться сжечь меня, так что подпирать дверь и стараться как-либо помочь ему не стану.

Отправилась бродить по дому в надежде, что Ошентор обо мне больше не вспомнит и не призовет исполнять поручения. В первую очередь пробралась в кухню, главная повариха которой — хорошая подруга моей мамы. Есть хочу ужасно, а в кухне аппетитно пахнет пирожками. Меня заботливо накормили и рассказали последние новости. Оказалось, что дочка градоправителя недавно, еще до прихода имперских войск, отвергла в переписке очередного богатого и знатного претендента на ее руку, который прислал ей свой портрет. Все возмущаются, говорят, мол, девка, конечно, красивая, статная, но ведь не молодеет, да и характер не из самых приятных, избалованная слишком. От пирожков в желудке стало хорошо и приятно, а на душе потеплело. Чувствую, что начинаю размораживаться, а неприязнь к имперскому командиру крепнет во мне на уровне инстинктов.

Буквально через час все изменилось. Слуги засуетились, стража зашевелилась, а до меня дошел слух, что имперцы уже в городе и скоро будут открыты ворота, чтобы торжественно впустить в город имперских солдат. К вечеру в доме градоначальника устраивается торжественный прием и бал в честь новой власти. И все-то у этого генерала легко получается, прямо обидно.

Зато меня никто не ищет и не зовет, и это прекрасно. Значит, можно потихоньку уходить. Наверное, на время присутствия здесь имперских солдат лучше все-таки скрыться и в городе не появляться, а то еще действительно





сожгут. Я неплохо знаю местные скальные пещеры, там пока и поживу. Выскальзываю за ворота дома градоправителя и, вновь наслаждаясь солнечным днем, бреду неспешно по улице.

У меня чуть сердце не остановилось, когда сзади чья-то тяжелая рука опустилась мне на плечо. Я ведь не слышала ничьих шагов. Оборачиваюсь, а там сам Ошентор недовольно хмурит брови. Нашел. Наученная горьким опытом, опустила взгляд. Больше никогда не буду смотреть этому магу в глаза.

— Далеко собралась? Видимо, слово твое ничего не значит.

— Да это я вас искала.

— Ну конечно. Сейчас можешь идти, но сегодня у градоправителя будет прием, и ты должна там быть.

О-о-о, вот радость-то.

— Меня не пустят.

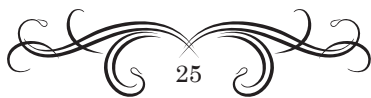
— Пустят.

— Я не знатная госпожа, из простой семьи, значит, буду там как прислуга, — поморщилась я, говоря это не столько для генерала, сколько для себя. — И одежды приличной для такого случая у меня нет.

Мою руку обожгло касанием — это имперец взял ее, перевернул ладонью вверх и вложил туда пару золотых монет. Для нашего города это небольшое состояние. Трех коров можно купить или обустроенный домик на окраине.

— Ты должна выглядеть на уровне. Купи себе платье, украшения, ну и... причешишь.

Задумчиво пригладила волосы. Платья «на уровне» у нас тоже могут стоять как три коровы, если не больше. Жаль. Но я уж как-нибудь попробую сэкономить и принести деньги в семью, да и, может, генерал этот мне платье оставит, тогда вообще хорошо, продам ненужную одежду, как только имперцы покинут город.



— А зачем мне быть на уровне? В любом случае все знают, кто я, — говорю это, а сама проворно прячу деньги в карман. Деньги реально пригодятся семье.

— Ты будешь рядом со мной, а тут главное, что все знают, кто я.

— Но если я буду рядом с вами в красивом наряде, то могут подумать, что я ваша спутница, — сказала я. Хотела еще предупредить, что Ошентору не стоит так себе репутацию портить, но, само собой, не стала. На меня, конечно, криво будут смотреть, что я близко с имперцами общаюсь, но это ладно, мы все теперь, похоже, имперцы, да и одним камешком в мой огород больше, одним меньше, уже не играет роли.

— На подростка вряд ли что-то подобное подумают, — небрежно фыркнул мужчина и, видимо посчитав, что наша беседа закончена, отправился в сторону городских ворот. Ну ладно, дедуля, удивишься ты, какой из меня подросток.

Я уже собиралась идти по своим делам, но тут меня окликнула стража градоправителя, и из ворот выбежал один из личных охранников нашего хозяина города.

— Стой!

Поджарый седовласый мужчина быстро оказался возле меня.

— Как хорошо, что долго искать не пришлось. Шали, тебя срочно вызывает наш градоправитель.

Ого! Да я сегодня прямо нарасхват у сильных мира сего.

— Точно меня? Может, учитель нужен?

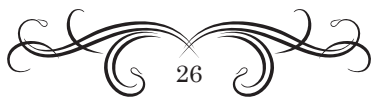
— Ты, ты.

— Интересно, зачем?

— Ну вот пойдем — и узнаешь.

Может, узнали, что это я имперцев в дом провела? Хотя нет, вряд ли, иначе бы со мной по-другому сейчас говорили. Охранник сопроводил меня прямо в кабинет своего





начальника. Градоправитель нервно расхаживает по комнате. Щеки и пузо низенького лысеющего мужчины взволнованно покачиваются в такт ходьбе.

— Лир Родерик. Вы меня звали? — после нескольких минут молчания вежливо поинтересовалась я. Больше терпеть не могла этого мельтешения перед глазами.

Кажется, градоправитель забыл обо мне, поскольку посмотрел удивленно.

— А? Шали. Проходи, садись. У меня к тебе дело.

Сажусь на край стула.

— Я слушаю вас, лир.

— Наш город сегодня заключил мир с империей, и я подписал указ о добровольной сдаче города. Сегодня на приеме состоится торжественная передача ключа генералу Ошентору.

— Поздравляю. Или, точнее, сочувствую... — Вопросительно смотрю на лира, дабы тот подсказал, какая от меня нужна эмоция.

Мужчина поморщился.

— Политика предписывает поздравлять. В принципе, все неплохо. Решили без крови и жертв. Грабежей и насилия не будет. Правда, в империи законы жестче, но налоги немного поменьше будут.

Ну, кому что.

— Поздравляю. А что от меня нужно?

— Мне требуется твое присутствие на приеме.

Именно мое? Странно. Надо все выяснить подробнее. Но сориентировалась сразу. Невинно хлопая глазами, произнесла:

— К сожалению, у меня нет подходящей одежды.

Градоправитель поморщился. Этот прижимистый вельможа вряд ли так легко, как генерал, расстанется с большой суммой.



— Денег на платье я дам, но с казной сейчас проблемы, наверняка имперцы новый налог возьмут, а мы недавно уже выплачивали старому правителю.

Я сочувственно покивала ему, при этом понимая, что своей жалобой лир просто открыл торги. Один-ноль в его пользу.

— А зачем мне нужно присутствовать на празднике? — участливо поинтересовалась.

— В качестве охраны. Но незаметной. Имперцы потребовали, чтобы все свободные знатные молодые девушки присутствовали на приеме, так что твое присутствие не вызовет вопросов.

Удивленно округлила глаза:

— Я в качестве охраны? Серьезно? Да я до этого чуть ли не преступницей была. Да и как охранять-то? Для охраны есть стража и друиды, ну и ваш старый придворный маг. А я-то что сделаю против имперцев? Зачем, кстати, девушек свободных приглашают?

— Не приbedняйся, Шали. Когда тебя как-то стража пыталась схватить, ты боролась, как дикая кошка. Тебя с трудом удерживали двое здоровенных мужиков. Ну а маги — это маги. Между собой разбираться будут, а ты не маг — ты ведьма. Сейчас мы нуждаемся в любом преимуществе. Твоя задача — держаться поближе к имперцам и по возможности за ними следить. В моей библиотеке еще сохранились легенды о том, что природные ведьмы могли наравне противостоять магам, а порой оказывались и посильнее их.

Вспомнила, как сегодня Ошентор заморозил меня своим взглядом. До сих пор мурашки по коже.

— Лир, по-моему, вы перепутали книги и начитались детских сказок. Я вряд ли чем-то серьезно помогу в случае серьезного конфликта. Но, конечно же, готова прийти на помощь, если жители любимого родного города будут нуждаться в моем содействии и защите. Так что там насчет платья?



ГЛАВА 3

Лир Родерик не Ошентор, торговался до последней золотой крупинки, ну и дал сумму куда скромнее, нежели генерал, но тоже весьма неплохую, ибо дочь своя имеется, знает нынешние цены на приличные платья. Под конец мужчина еще предупредил:

— Останутся деньги после покупки — принесешь обратно. Сейчас в казне и так почти пусто, сложная ситуация, много расходов.

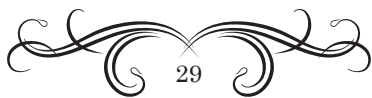
— Конечно-конечно, — с самым честным видом пообещала я. Интересно, сам-то градоправитель верит, что я отдам? — Еще такой вопрос. А если имперцы узнают от кого-нибудь, что я ведьма? Тогда никакой охраны не выйдет. Меня опять на костер поведут.

— Я предупрежу вельмож, что за раскрытие этой информации болтунам не сносить головы и что стратегически нам необходимо преимущество, о котором имперцы не должны догадаться. Тайну, конечно, могут узнать, но тогда уж я помогу тебя спрятать.

Преимуществом меня еще никто не обзывал.

Отправилась выполнять задание сильных мира сего — готовиться к приему. Дело осложнялось тем, что в наши немногочисленные магазинчики одежды случился наплыв посетителей, поскольку все незамужние девушки из знатных семейств были приглашены на бал. И всем вмиг захотелось выглядеть перед имперцами на высшем уровне. Так что, несмотря на выделенную мне приличную сумму, в такой короткий срок о по-настоящему хорошем и под-





ходящем мне платье оставалось только мечтать. Пришлось искать себе наряд среди готовых платьев, и то из остатков. Благо хотя бы не в жуткой давке и суете — стоило мне зайти в магазин, и покупательницы, увидевшие, что пожаловала скандальная ведьма, предпочли из магазина демонстративно выйти. Продавщицы смотрели на меня очень недовольно. Конечно, продажи им испортила.

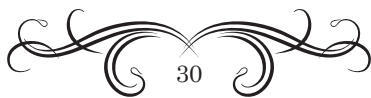
— Чем быстрее я найду себе подходящее платье, тем быстрее уйду, так что вам лучше мне помочь, потому что, пока не получу то, что мне нужно, вы меня не выгоните отсюда, — сразу предупредила я женщин. Расстроились.

Перемерила все более-менее приличные платья. Ну, не шик, конечно, Ошентор, наверное, расстроится, что плохо исполнила его повеление. Выбрала платье цвета морской волны. Крой простой, но при этом выгодно подчеркивает грудь и талию. Ну и под глаза и цвет волос подходит. В принципе, очень неплохо, мне нравится, и вообще я еще никогда в жизни не надевала такого красивого платья. Но в сравнении с местными модницами я, наверное, потеряюсь. Ну и ладно. Не я одна, в конце концов. Вот имперцы, нехорошие дяди, слишком быстро нас захватили, девушки даже платья, соответствующие случаю, приготовить не успели.

С обувью было немного проще, сотни примерок, как с платьем, не понадобилось. Я сразу нашла среди готовой обуви симпатичные золотистые открытые туфельки. Сели хорошо, как будто специально для меня сделаны. Повезло, одним словом.

Остались украшения и прическа. Тут я решила сэкономить, наведавшись домой. Очень даже хорошие золотые украшения есть у нас в доме. Мой отец в смутные времена и контрабандой занимался, и пиратствовал, так что кое-что осталось на черный день в виде неприкосновенного золотого запаса. Украшения хранятся еще и в качестве приданого.





Мой младший брат, единственный из оставшихся в семье мужчин, сейчас в море зарабатывает нам пропитание, а вот о приданом заботимся мы сами с сестрами и, конечно, наша мама. Надеюсь, для такого особого случая мама разрешит мне взять несколько украшений, дабы сэкономить полученные деньги и не покупать дешевые подделки.

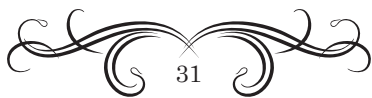
Ну а с прической еще проще — ее сделает моя сестра-рукодельница, это дело у нее получается лучше, чем у любого мастера в городе, но, вот беда, она удачно вышла замуж, причем по взаимной симпатии, за немолодого состоятельного купца, и тот категорически запрещает ей работать ради заработка.

Нагруженная покупками, захожу в нашу маленькую уютную пекарню. Девочки-сестрички сердечно меня приветствуют, некоторые посетители радушно кивают. Дом, милый дом.

— Ма-а-ам! — проходя к стойке, на весь зал кричу я. Скинула сумки на пол и села на высокий стул. Моя мама держит пекарню, и посетители приходят сюда, чтобы не только купить хлеб и прочую выпечку, — у нас еще можно посидеть, выпить ароматного чаю со свежими булочками. У мамы в пекарне всегда очень приятная атмосфера, а запах такой вкусный, что никому не хочется уходить. Вот и сидят посетители часами, тихо и мирно общаясь.

— Чего кричишь? — недовольно ворчит мамуля, выходя из кухни в зал. Мама идет вразвалочку, женщина она породная, статная, высокая. Про такую, как она, у нас говорят, что дракона в бараний рог скрутит. Мамка не с пустыми руками — держит в руках поднос со свежее испеченными булочками, посыпанными сахарной пудрой. Поднос ставится на стойку прямо передо мной, и моя рука непроизвольно тянется к булочке.

— Ай! — Это я по рукам от мамы получила.



— Руки мыла?

— Нет, — повинно опустила голову я.

— Сколько лет уж девке, скоро замуж, а все к порядку не приучишься. Кто тебя такую замуж возьмет, а?

— Мам, не начинай. Меня замуж не возьмут не из-за того, что я руки не мою, а из-за того, что я ведьма. Не найдется в нашем городе такого смельчака.

— Найдется, если норов свой поумеришь.

— Ну, значит, точно не найдется, — широко улыбнулась я в ответ. — Мам, тут такое дело, я вечером на прием иду и...

— Ты идешь на прием?! — Ко мне с визгом подскочили младшие.

— Иду.

— И-и-и! — Визг буквально оглушил.

Начались расспросы, советы, как и что. Подхватила на руки самую мелкую — обаятельную светловолосую кудряшку Улу Ос.

— Возьми меня с собой, — по-детски коверкая слова, потребовала малышка. Не знаю почему, но я буквально ощущаю, что младшенькая, когда подрастет, тоже может оказаться ведьмой. Чутье ведьминское, видимо, помогает распознать «своих». Ну а что, если появилась в нашей семье я, то, может, и еще одна такая заноза и беда для всего города появится.

— Маленькая, я не могу, я иду туда по работе, но я принесу тебе оттуда... мороженое с кремовыми розочками?

— Да-а-а! — обрадовалась эта сладкоежка, которую мама и так балует сладким, но вот господское мороженое наверняка вкуснее всего. Повариха градоправителя на трехлетие мелкой такое принесла, и теперь Ула грезит этим лакомством.

— Посущественнее какие-нибудь деликатесы, если сможешь, принеси, — сказала мама.





— Конечно, — кивнула я. В плане практичности я в маму пошла. Принесу все, что смогу, чтобы сестер порадовать. — Мам, мне украшения нужны. Можно я твои на вечер возьму?

— А, вот чего ты пришла! Только если что-то надо, домой забегаешь.

— Вовсе нет, — надулась я и демонстративно прижала к себе всех сестер разом. Ула даже пискнула от крепости моих объятий. — Я часто захожу и вообще всех вас очень люблю.

— И мы тебя!

Девчонки расцеловали меня в обе щеки. Довольно жмурюсь, и улыбка наверняка до ушей. Хорошо, когда есть семья.

Оборачиваюсь в сторону зала. Не знаю точно, зачем я это сделала. Просто почувствовала неясную тревогу, а своим ощущениям я привыкла доверять. Народу в зале прибавилось, и в дальнем углу я увидела их. Имперских магов. Генерал холодными глазами изучающе смотрит на моих сестер, а затем переводит взгляд на меня. Ощетинилась мгновенно. Ладно город, но что они делают прямо здесь, на моей территории? Тут мои близкие, совершенно беззащитные перед силой магов. Забыв обо всем, решительно двинулась к имперцам. Пусть уходят, иначе дам настоящий бой.

Грозная злая ведьма подлетела к врагам, одним только взглядом стараясь подавить противника, заставить дрожать, бояться и в итоге бежать, поджав хвост. Как говорил учитель ведьмы, настрой — едва ли не главный фактор победы в битве.

Я не успела ничего сказать. Светловолосый маг ткнул локтем под бок другого, темного и серьезного.

— Рем, ты только посмотри на это. Боевые рыжие ежи наступают. Я даже впечатлился.

Литературно-художественное издание

СВОБОДИНА Виктория
Императорский отбор
Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 17.12.2020.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatima», Усл. печ. л. 21.
Тираж 5200 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду



Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Мене звати Шалі Ос. Я відьма, і цим, взагалі-то, все сказане. У рідному містечку вже давно намагалися позбутися небезпечного юного обдарування в моїй особі, і тут нарешті трапилася зручна нагода. В імперії оголошено відбір наречених для молодого імператора, і найбільш іменита красуня мого міста теж повинна з'явитися на відбір. Ні, на щастя, мова не про мене. Мене лише відряджають із потенційною нареченою в ролі компаньйонки і охоронниці. Аж ось яка невдача — сталося те, чого не було в моїх планах: тепер я теж учасниця відбору. Імператор наївно думає, що вибір за ним. Ні, вибір за мною.

Свободина В.

C25 Імператорський отбор : роман / Виктория Свободина. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 400 с.

ISBN 978-617-12-8438-8

Меня зовут Шали Ос. Я ведьма, и этим, в общем-то, все сказано. В родном городке уже давно пытались избавиться от опасного юного дарования в моем лице, и тут наконец-то подвернулся удачный случай. В империи объявлен отбор невест для молодого императора, и самой именной красавице моего города тоже надлежит явиться на отбор. Нет, к счастью, речь не обо мне. Меня всего лишь отправляют с потенциальной невестой в качестве компаньонки и охранницы. Но вот незадача — случилось то, что не входило в мои планы: теперь я тоже участница отбора. Император наивно полагает, что выбор за ним. Нет, выбор за мной.

УДК 821.161.1